

УДК 81'373.612Белый А.

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА
ОККАЗИОНАЛИЗМОВ, НАЗЫВАЮЩИХ ЧАСТИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. БЕЛОГО «МОСКВА»)**

Петров А. В., Сова Ю. А.

**Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
Симферополь, Россия
E-mail: sovayulia8@gmail.com**

В романе А. Белого «Москва» отражены события и настроения, важные для понимания особенностей кризисного предреволюционного периода и начала новой эпохи в истории России. Представленное исследование вносит вклад в изучение идиостиля А. Белого как одного из ведущих писателей-символистов «серебряного века», характерной чертой которого является включение в тексты произведений синонимических рядов и лексических единиц, взятых из Словаря В. Даля. Словарь имеет непреходящее значение для русского словотворчества, что неоднократно подчеркивал А. Белый. В исследовании отражены результаты изучения словообразовательной структуры и семантики окказиональных наименований частей тела человека. Данная тематическая группа в романе представлена производными, служащими для обозначения глаз, носа, рта, морщин, рук, ног, груди и различных типов волос тех или иных персонажей. Номинации человека в романе отражают особенности его внешнего вида, походки, моральных качеств и умственных способностей. Часть лексем, созданных для характеристики действующих лиц, образована при помощи сравнения человека с животным и несет отрицательную коннотацию. С опорой на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля были разграничены диалектные лексические единицы и индивидуально-авторские новообразования, что позволило также установить соответствие исследуемых производных семантическому типу окказиональности.

Ключевые слова: А. Белый, роман «Москва», Словарь В. Даля, окказионализм, семантический окказионализм, словообразовательная структура окказионализма, тематическая группа, соматизмы, идиостиль.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение окказионального слова в семантическом, словообразовательном, лексикологическом, стилистическом и других аспектах представляет интерес для отечественных и зарубежных лингвистов. Исследование индивидуально-авторских новообразований, их словообразовательной структуры, семантики и стилистических особенностей является необходимым для глубокого понимания «системы принципов моделирования индивидуально авторской картины мира», или идиостиля писателя [13].

Романы «Московский чудак» (1926), «Москва под ударом» (1926) и «Маски» (1930) А. Белый объединяет в два тома одного произведения, которое отражает видение современных для писателя событий первой половины XX века. Характеристика идиостиля Андрея Белого как одного из ведущих деятелей русского символизма и модернизма предоставляет ключи к осмыслению общих тенденций в литературе Серебряного века. Наиболее известными являются работы Н. А. Кожевниковой, Л. А. Новикова, В. В. Селезнёвой, раскрывающие новообразования в прозе Андрея Белого с семантической и функциональной точек зрения.

Часть соответствий романной диалогии «Москва» и словарных статей В. Даля, а также некоторые лексические новообразования были описаны Н. А. Кожевниковой. В ряде публикаций ученый подчеркивает связь «Толкового словаря живого великорусского языка» с творчеством А. Белого. Исследователь выделяет лексемы из Словаря В. И. Даля, значение которых было переосмыслено писателем, отмечает изменение значений, но не формулирует их [8]. Н. А. Кожевникова выделяет характерное для романа объединение в одном предложении, абзаце или соседних абзацах однокоренных слов, которые могут быть как окказиональными, так и лексемами из Словаря В. Даля. Использование синонимических рядов, взятых из словарных гнезд, в художественных произведениях является одной из особенностей идиолекта В. И. Даля, которое было поддержано А. Белым в тексте романа.

Попытка описать словообразовательную структуру окказионализмов в мемуарных и прозаических произведениях А. Белого и М. Цветаевой была предпринята А. В. Горелкиной. Новообразования из романов «Москва» и «Петербург» в словообразовательном аспекте с учётом принадлежности к определенной части речи были классифицированы С. В. Кошелевой. В диссертации «Новообразования в идиолекте Андрея Белого (на материале романов “Петербург” и “Москва”)» лингвист предлагает классификацию окказиональной лексики по способу словообразования с учётом частеречной принадлежности. Ученый не ставит целью описать семантику авторских новообразований и рассматривает некоторые из узуальных, но устаревших лексем, выделенных в Словаре В. И. Даля, как

окказиональные, например, слово «глазопял». Некоторые семантические новообразования, например, «расскок», без обращения к лексикографическим источникам лингвист ошибочно относит к разряду лексических [9].

Таким образом, семантика большей части окказиональных слов остается неисследованной, а словообразовательные способы требуют уточнения с опорой на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, значимость которого для словотворчества была высоко оценена Андреем Белым. Учет материалов данного лексикографического источника дает возможность для более точного выявления окказионализмов семантического типа, разграничения просторечной, региональной и устаревшей лексики от авторских новообразований и разъяснения их значений.

Цель исследования – уточнить словообразовательную структуру и изучить семантику окказиональных соматизмов и наименований человека на материале романа А. Белого «Москва».

В исследовании предложена классификация окказиональной лексики по тематическим группам, в которые может быть объединена лексика с неодинаковой частеречной принадлежностью, обладающая «нейтральными» семантическими отношениями, но относящаяся к одной сфере наименования (например, тематическая группа «части человеческого тела»). В работе были использованы практические рекомендации для классификации слов в тематические группы, которые предлагает Л. П. Крысин. Ученый считает необходимым в качестве основания для тематического отнесения принимать не наименование реалии, а сам предмет, понятие или представление. Слова, входящие в одну тематическую группу, могут соотноситься на основании связей: 1) родо-видовых (гиперонимы и гипонимы); 2) как части и целого (*окно – дом*); 3) предмета и его характерного признака (*лёд – холодный*); предмета и его предназначения (*нож – резать*); смежности или сходства понятий (*вход – выход, кожура – оболочка*) и др. [10].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования была выявлена одна из многочисленных тематических групп, включающая окказиональные наименования частей тела человека. Часть

новообразований связана с обозначением волос, например, в пределах одного предложения с узуальным словом «волос» соседствует окказиональное существительное «волосята», образованное при помощи суффикса **-ят-**, придающего оттенок уменьшительности. Об этом свидетельствует эпизод, описывающий встречу профессора Коробкина с японским коллегой Исси-Нисси: *Выдается ... черным стриженным волосом усиков и **волосятами** вместо бородки под очень сухую губую* [16, с. 208]. А. Белый уточняет значение авторского окказионализма, используя слово «бородка», в семантической структуре которого преобладает дифференциальная сема 'небольшой'. Таким образом, «волосята» – это 'малое количество волос, меньшее чем в бородке'.

Для характеристики математика из Японии рассказчик создает экспрессивное новообразование «задохлец»: *...стоит долгоухий японец, **задохлец лимонно-оливковый*** [16, с. 208]. Слово «задохлец» было зафиксировано в Словаре В. И. Даля как региональное с двумя связанными значениями: владимирское 'задохнувшийся в яйце цыпленок или вообще птенец; недосиженное яйцо' и нижегородское 'человек с удушием' [5, I, с. 575]. Согласно классификации окказиональной лексики Н. Г. Бабенко [1], данный окказионализм должен быть отнесен к семантическому типу, так как в контекстуальном значении наблюдается актуализация сем 'нездоровый, слабый'. Таким образом, новообразование «задохлец» служит для характеристики человека, имеющего болезненный вид.

Широко представлены в романе новообразования, служащие для обозначения кудрявых волос. А. Белый при помощи суффиксации образует окказионализм «кудря» как синоним литературному слову «кудерь» в значении 'курчавая прядь волос, локон, букля; завиток, витушек': *Белеющая **кудря** волос задопятавских ... мягчайшей волною омыла завялую щеку.*

Характерной особенностью идиостиля А. Белого является использование окказиональных лексем, называющих лицо по отличительному внешнему признаку. Например, при описании Задопятава писатель создает окказионализм 'кудряен', образованный при помощи суффикса **-е/ян-**. В одном предложении автор приводит одноструктурные образования «милован», «кудряен» и «пушан»: *...делался вдруг*

милованом почтенным, – очаровательным кудреаном, пушаном, выкатывая огромное око и помавая опухими пальцами [16, с. 56]. В значении окказионализма ‘пушан’, производного от субстантива «пух», наблюдается актуализация семы ‘мягкий’, в контексте слово характеризует проявляющееся качество личности и близко по семантике сочетанию «милован почтенный».

Окказиональное существительное «курчавик», образованное от прилагательного «курчавый» при помощи суффикса **-ик-**, передает значение ‘тот, кто имеет кудрявые, завитые волосы’ и служит для характеристики Ивана Ивановича Коробкина: *Попричесался, загладил махры; и казался, представьте, курчавиком...* [16, с. 233].

Окказиональное существительное «густоросль», образованное при помощи сложения основ слов «густой» и «расти» с суффиксацией (формант **-л’-**), в контексте имеет значение ‘густые волосы’: *И она [Надя] распустила перед зеркалом густоросль мягких, каштановых прядей* [16, с. 257].

В значении ‘безволосая, лысая голова, лысина’ в тексте используется окказионализм «безволосье», образованный от прилагательного «безволосый» при помощи суффикса **-ј-** со значением собирательности: *Поскреб безволосье куриною лапой* [16, с. 245].

В тексте формируются новые синтагматические связи лексических единиц, что приводит к сдвигу семантики лексем. Так, переосмысливается значение слова «ахиня». В портрете Ивана Ивановича Коробкина А. Белый подчеркивает волосы: *...макушечный клок ахиней волос стоял дыбом.* У В. Даля «ахиня» – это ‘вздор, чепуха, бессмыслица, нелепица и т.п.’ [5, I, с. 31]. Таким образом, в семантическом окказионализме «ахиня» наблюдается индуцирование семы ‘беспорядочный’, слово использовано для обозначения не приведенной в порядок, не расчесанной и не уложенной части волос на макушке.

Особенностью окказионального словотворчества А. Белого является конструирование отымённых глаголов, производных от узуального наименования части тела. Например, писатель создает однокорневые префиксальные окказионализмы «отбородатить» и «набородатить». В контексте «отбородатить» имеет значение ‘громко, быстро и невыразительно произнести что-либо’: *Задонятов*

придав гармонический вид себе, **отбородатил** приветственно... [16, с. 57]. Слово образовано префиксально-суффиксальным способом, при помощи приставки **от-** и суффикса **-ат/и-**, по аналогии с синонимичным ему в переносном значении разговорным словом «отбарабанить». Окказиональное слово «набородатить», образованное префиксально-суффиксальным способом, при помощи приставки **на-** и суффикса **-ат/и-**, имеет значение 'придумать, изобрести, отыскать мысленно': **Набородатил** идеечек, насеребрил седины, фраз начавкал, себе юбилеев насахарил, – хо! [16, с. 150]. На семантику новообразования оказывает влияние взаимосвязь производящего слова «борода» и мыслительного процесса, которая отразилась в народном творчестве. Например, у В. И. Даля приведена иллюстрация к слову «бородатеть»: «Люди бородачают, умнеют» [5, I, с. 116].

Для наименования глаз А. Белый использует семантическое новообразование «ерзунчики», которое выделено в Словаре В. И. Даля в статье с заглавным словом «ерзать» со значением 'малый ребенок, начавший ползать'. В романе окказионализм употреблен в значении 'беспокойно двигающиеся, ерзающие глаза': *Тут у профессора глазки сверкнули – ерзунчики: злые. Нацелясь на сына, он брызнул слюною* [16, с. 85].

В синонимический ряд Андрей Белый включает окказионализм «растараски», образованный от глагола «тарашить» при помощи префикса **рас-** и суффикса **-к(и)**. Новообразование «растараски» в контексте используется в значении 'широко раскрытые от страха глаза': *Холодным, липким покрывлась; глаза – растараски – не видели* [16, с. 313].

Из словарной статьи В. Даля с заглавным словом «морщина» с изменением лексического значения взято слово «морщень»: *...и – прерассеянно тыкался он моргощурым, дерглявым лицом, собирая на лбу драматический морщень*. В Словаре В. Даля субстантив «морщень» зафиксирован в значении 'п.м. вят. бабий головной убор, в роде кокошника, пониже и закругленный, без острого края, собранный назади сборами' [5, II, с. 349].

Синонимичное значение слову «морщина» у А. Белого имеют семантические окказионализмы «морщуля» и «морщуха»: *Она появилась опять, расправляя*

морщую лица..; *Старик, отивырнув желтый том, нацепивши очки и морщуху какую-то сделав себе из лица...* Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка», данные слова применимы к тому, ‘кто морщится’. С помощью лексического окказионального слова «моршан», образованного при помощи суффикса **-ан-**, а также замены **щ** на **ш**, выделяется лицо профессора Коробкина в эпизоде знакомства с Исси-Нисси: *...профессор стал вдруг просиявшим моршаном* [16, с. 209].

Новообразованием Андрея Белого является слово «морщ», образованное при помощи десуффиксации от узуального «морщина» [11; 15] и используемое для описания собравшегося морщинами, принявшего гримасу лица: *Профессор... сидел, из лица сделав морщ* [16, с. 198].

В пределах одного предложения А. Белый объединяет семантический окказионализм «грудашка» и одноструктурное лексическое новообразование «роташка» при описании Грибикова: *...роташка – полоска (съел губы): грудашка – черствинка: ну словом: весь – черствель*. Субстантив «грудашка» образован от слова «грудь». В Словаре В. Даля «грудашка» – существительное общего рода, применяется для обозначения ‘грудастого животного’ [5, I, с. 400].

В контексте с соматизмом сопряжены однокоренные окказионализмы «черствинка» и «черствель» со значениями соответственно ‘часть высохшего тела’ и ‘высохшее тело’.

Для описания персонажей Андрей Белый использует прием метонимии. Так, для обозначения рук создаются окказионализмы «виляй», «висляи», называющие предмет по его свойству, образу движения: *Анкашин, Иван Псевдоподиев, семинарист переулочный (руки – виляй, к девицам – подлипа)..; Представился Митя, двоящий глазами, такой замазуля, в разъерзанной курточке, руки – висляи, весь в перьях...* [16, с. 167, 53].

Писатель создает окказиональное существительное «дерганог» и наречие «дерганогом». Лексема «дерганог» в контексте имеет следующее значение: ‘совершающие резкие судорожные движения при ходьбе ноги’: *...вдруг пошел – прямо к двери (ну, – ноги: совсем дерганог)*. Наречие «дерганогом» реализует

значение 'хромая походка с прерывистыми движениями': ...он пошел *дерганогом*, валяся набок и едва волоча свои кости в прожолккую комнатку, где охватил запах каши и клея [16, с. 196]. Источником слова «дерганог», с иным написанием, стала устойчивая фраза, зафиксированная в Словаре В. Даля: *Кутейники, дергоноги: не нашли пути дороги, дразнят семинаристов* [5, I, с. 429]. Здесь «дергоног» – синоним к слову «кутейник», которое использовалось как шуточное прозвище клириков, церковнослужителей, пономарей и звонарей.

Значительную часть портретных описаний Андрея Белого составляет обрисовка походки персонажей. Так, Иван Иванович «быстрым расскоком» ходит по кабинету «вымолачивая пальцами походя дробь» [16, с. 21]. Слово «раскок» исследователь С. В. Кошелева относят к морфологическому новообразованию, не учитывая наличие данного слова в Словаре В. Даля со значением 'разбег и разгон вскачь, разлет скоком' [5, IV, с. 47]. Отметим нетипичную сочетаемость наречия «расскоком», которое в узусе применимо для характеристики походки лошади, в контексте же употребляется для описания стремительного перемещения Коробкина. Таким образом, наблюдается расширение лексической сочетаемости и семантический сдвиг слова.

В тексте романа зафиксирована лексическая единица «мозгляк», которая, согласно Словарю В. Даля, используется для обозначения 'слабого, хилого, хворого, безвременно одряхлевшего, тщедушного' [5, II, с. 339]. В контексте новообразование служит синонимом узуального слова «умник» с оттенком пренебрежительности: *Тоже мозгляк, – а – за пазуху, барыне я вот пожалуюсь,*

Синонимический ряд Даля «мозглость, мозгловатость, мозглявость, мозглястость» расширен существительным «мозгляйство»: ...в псине и в перхоти, в злом раскуряе гнилых табаков, в оплеваньи, в *мозгляйстве* словесном... [16, с. 25]. Оказиональное сочетание «мозгляйство словесное» используется в значении 'болтовня, пустые и длительные разговоры'.

Автор создает портрет персонажей, используя лексемы, называющие животных. Так, семантический окказионализм «волковня» в контексте с негативной коннотацией используется для обозначения жизненных условий, в которых человеку приходится претерпевать лишения, находиться в острой вражде с кем-либо.

Окказионализм по значению соотносится с устойчивым сочетанием «волчья жизнь». В Словаре В. Даля «волковня» – это ‘яма, покрытая хворостом, с привадою на шесте, для ловли волков’ [5, I, с. 233]. В пределах одного предложения объединено узуальное слово «волк» в переносном значении ‘человек угрюмый, нелюдим, волчистый’ [5, I, с. 232] и однокоренной с ним окказионализм «волковня»: *Мы по жизни проходим волками, и жизнь есть волковня* [16, с. 311]. Окказиональное слово образовано при помощи суффикса **-овн’-**, который может вносить значение как совокупности названных животных (волков), так и места.

Объединены и однокоренные окказиональные слова «псеносый» и «псеносец». Прилагательное «псеносый», образованное при помощи сложения основ с нулевой суффиксацией, употреблено в сочетании с окказиональным существительным («человечец псеносый») в значении ‘имеющий нос, по форме напоминающий песий’ [16, с. 158]. Окказионализм «псеносец» в тексте романа выделен графически при помощи кавычек, образован путём сложения основ с добавлением суффикса **-ец-**. Окказиональное существительное «псеглавец», образованное по аналогии с «псеносец», подано автором без кавычек. В контексте оно используется в значении ‘о человеке, обладающем головой, по форме и внешним признакам напоминающей соответствующую часть тела собаки’ [16, с. 158].

Контактно автор располагает слова и с общей корневой морфемой **лис-**: узуальное «лисицы глазки» и окказиональное, служащее для характеристики выражения лица («лисовато-простецкий») [16, с. 234]. Новообразование используется в значении ‘простой, но вместе с тем обладающий небольшим количеством лукавых, хитрых черт’.

Окказиональное существительное «окрыс» образовано по аналогии с близким по значению узуальным словом «оскал». В контексте значение новообразования разъясняется: *Пан Ян, приседая, как будто собравшись прыгнуть – с окрысом, – став красным, и ртом, и зубами, сквозь воздух впивался...* [16, с. 448]. Корневая морфема **крыс-** выделяется и в окказионализме «раскрысяться»: *Лицо раскрысятилось подсмехом* [16, с. 30]. Значение окказионализма построено на сходстве

насмешливого выражения лица с передней частью головы крысы и в контексте глагол означает 'при помощи мимики приобрести выражение лица, сходное с крысиным'.

ВЫВОДЫ

Окказиональные соматизмы в романе обладают ярко выраженной экспрессией и образностью, с их помощью автор емко и ярко описывает внешность и манеру поведения героев. Особенностью идиостиля А. Белого является конструирование новообразований, номинирующих лицо, морщины и мимику персонажа по характерному внешнему признаку. Основу таких окказионализмов составляют производные, мотивированные названиями животных, таких, как «пес», «волк», «лисица» «крыса» и др. Лексика, служащая для обозначения глаз рук и ног, отражает информацию о совершаемом частью тела действии. Динамический портрет героев и их окружения дан писателем при помощи окказиональных наименований походки. С наибольшей частотностью в тексте встречаются производные, называющие вьющиеся волосы, а также человека, обладающего кудрявыми волосами, преимущественно с положительной коннотацией.

Для исследования индивидуального художественного стиля А. Белого не менее важен источник лексических окказионализмов, которым стал «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля. Некоторые региональные и просторечные слова, обладающие стилистической окраской и экспрессией, стали основой соматизмов.

Результаты исследования словообразовательной структуры окказиональных имен существительных свидетельствуют о том, что наиболее продуктивным является морфологический, суффиксальный способ. Окказиональные глаголы образуются при помощи конфиксов. В словотворчестве писателя преобладают узуальные способы, однако были зафиксированы случаи обратного словообразования.

Список литературы

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ : учебное пособие [Текст] / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Калинингр. ун-т., 1997. – 81 с.
2. Болотнова, Н. С. Изучение идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста [Текст] // Тезисы II Международного конгресса русистов-исследователей. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, Филологический факультет, 2004.
3. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы : учебное издание [Текст] / Г. О. Винокур. – М. : Высшая школа, 1991. – 445 с.
4. Горелкина, А. В. Словообразовательные окказионализмы в мемуарных прозаических произведениях М. Цветаевой и А. Белого : автореф. дис. канд. филол. наук [Текст] / А. В. Горелкина. – М., 1999. – 21 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. [Текст] / В. И. Даль. – М. : ТЕРРА, 1995.
6. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства [Текст] / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1989–1995). – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.
7. Изотов, В. П. Неузואльные способы словообразования : Конспекты лекций к спецкурсу [Текст] / В. П. Изотов, В. В. Панюшкин. – Орёл, 1997. – 40 с.
8. Кожевникова, Н. А. Словообразовательные гнезда в романе А. Белого «Москва» [Текст] / Н. А. Кожевникова // Текст. Интертекст. Культура : сборник докладов международной конференции (Москва, 4–7 апреля 2001 года). – М. : Азбуковник, 2001. – С. 520–533.
9. Кошелева, С. В. Новообразования в идиолекте Андрея Белого (на материале романов «Петербург» и «Москва») [Электронный ресурс] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.01) / С. В. Кошелева. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/novoobrazovaniya-v-idiolekte-andreya-belogo-na-materiale-romanov-peterburg-i-moskva> (дата обращения : 12.04.2020).

10. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Л. П. Крысин. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
11. Лыков, А. Г. Обратное словообразование [Текст] / А. Г. Лыков // Русская речь, 1987. – № 2. – С. 66–70.
12. Новиков, Л. А. Стилистика орнаментальной прозы Белого [Текст] / Л. А. Новиков. – М. : Наука, 1990. – 181 с.
13. Старкова, Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс] / Е. В. Старкова // Вестник ВятГУ. – 2015. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ponimaniya-fenomena-idiostilya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah> (дата обращения : 09.04.2020).
14. Улуханов, И. С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы [Текст] / И. С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 1. – С. 44–54.
15. Чепурина И. В. Редеривация как способ окказионального словообразования (на материале устной спонтанной речи жителей Крыма) [Текст] / И. В. Чепурина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – Том 6 (72). – № 2. – С. 116–134.

Источник

16. Белый, А. Москва [Текст] / Сост., вступ. ст. и примеч. С. И. Тиминой. – М. : Сов. Россия, 1989. – 768 с.

References

1. Babenko N. G. *Okkazionalnoe v Khudozhestvennom Tekste. Strukturno-Semanticheskii Analiz: Uchebnoe Posobie* [Occasional in the Literary Text. Structural and Semantic Analysis. The Textbook]. Kaliningrad: Kaliningradskii Universitet Publ., 1997. 81 p.
2. Bolotnova N. S. *Izuchenie Idiostilya v Sovremennoi Kommunikativnoi Stilistike Khudozhestvennogo Teksta* [Study of Idiostyle in Modern Communicative Stylistics of

- Literary Text] *Tezisy II Mezhdunarodnogo Kongressa Rusistov-Issledovatelei*. Moscow: MGU Imeni M. V. Lomonosova, Filologicheskii Fakultet Publ., 2004.
3. Vinokur G. O. *O Yazyke Khudozhestvennoi Literatury: Uchebnoe Izdanie*. [About the Language of Fiction. The Educational Edition]. Moscow: Vysshaya Shkola, 1991. 445 p.
  4. Gorelkina A. B. Slovoobrazovatelnye Okkazionalizmy v Memuarnykh Prozaicheskikh Proizvedeniyakh M. Tsvetaevoi i A. Belogo: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Word-Building Occasionalisms in the Memoir Prose by M. Tsvetaeva and A. Belyi. Abstract of Thesis]. Moscow, 1999. 21 p.
  5. Dal V. I. *Tolkovyi Slovar Zhivogo Velikorusskogo Yazyka: v 4-kh Tomakh* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Volumes]. Moscow: TERRA Publ., 1995.
  6. Zemskaya Ye. A. Aktivnye Protsessy Sovremennogo Slovoпроизводства. Russkii Yazyk Kontsa XX Stoletiya (1989–1995) [Active Processes of Modern Word Production. The Russian Language of the Late 20th Century]. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury Publ., 2000, pp. 90–141.
  7. Izotov V. P. Panyushkin V. V. *Neuzualnye Sposoby Slovoobrazovaniya: Konspekty Lektsii k Spetskursu* [Unusual Ways of Word-Building. Lecture Notes for a Special Course]. Orel, 1997. 40 p.
  8. Kozhevnikova N. A. *Slovoobrazovatelnye Gnezda v Romane A. Belogo Moskva* [Word-Building Nests in A. Belyi's Novel Moscow]. *Tekst. Intertekst. Ku'tura: Sbornik Dokladov Mezhdunarodnoi Konferentsii (Moskva, 4–7 Aprelya 2001 Goda)*. Moscow: Azbukovnik, 2001, pp. 520–533.
  9. Kosheleva S. V. *Novoobrazovaniya v Idiolekte Andreja Belogo (na Materiale Romanov Peterburg i Moskva): Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Neologisms in the Idiolect of Andrei Belyi (Based on the Novels Petersburg and Moscow). Abstract of Thesis]. Available at: <https://www.dissercat.com/content/novoobrazovaniya-v-idiolekte-andreya-belogo-na-materiale-romanov-peterburg-i-moskva>. (accessed 12.04.2020).
  10. Krysin L. P. *Sovremennyi Russkii Yazyk. Leksicheskaya Semantika. Leksikologiya. Frazheologiya. Leksikografiya: Ucheb. Posobie dlya Stud. Filol. Fak. Vysshylh*

Uchebnykh Zavedenii [The Modern Russian Language. Lexical Semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography. The Textbook for Students of Philological Faculties of Universities]. Moscow: Akademiya Publ., 2007. 240 p.

11. Lykov A. G. *Obratnoe Slovoobrazovanie* [Reverse Word-Building]. *Russkaya Rech*, 1987, no 2, pp. 66–70.
12. Novikov L. A. *Stilistika Ornamentalnoi Prozy Belogo* [Stylistics of Belyi's Ornamental Prose]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 181 p.
13. Starkova Ye. V. *Problema Ponimaniya Fenomena Idiostilya v Lingvisticheskikh Issledovaniyakh* [The Problem of Understanding the Phenomenon of Idiostyle in Linguistic Research]. *Vestnik VyaTGU*, 2015, no 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ponimaniya-fenomena-idiostilya-v-lingvisticheskikh-issledovaniyah>. (accessed 09.04.2020).
14. Ulukhanov I. S. *Uzualnye i Okkazionalnye Yedinitsy Slovoobrazovatelnoi Sistemy* [Usual and Occasional Units of the Word-Building System]. *Voprosy Yazykoznanija*, 1984, no 1, pp. 44–54.
15. Chepurina I. V. *Rederivatsiya kak Sposob Okkazionalnogo Slovoobrazovaniya (Na Materiale Ustnoi Spontannoï Rechi Zhitelei Kryma)* [Rederivation as a Way of Occasional Word –Building (Based on the Spontaneous Oral Speech of the Inhabitants of the Crimea)]. *Uchenye Zapiski Krymskogo Federalnogo Universiteta Imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie Nauki. Nauchnyi Zhurnal*. Tom 6 (72), no 2, pp. 116–134.

Source

16. Belyi A. *Moskva* [Moscow]. Comp and intr. by S. I. Timina. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1989. 768 p.

**WORD-BUILDING STRUCTURE AND SEMANTICS OF OCCASIONALISMS,
NAMES OF THE PARTS OF THE HUMAN BODY (ON THE MATERIAL OF
THE NOVEL MOSCOW BY A. BELYI)**

Petrov A. V., Sova Yu. A.

The novel Moscow by A. Belyi reflects the events and moods that are important for understanding the features of the crisis pre-revolutionary period and the beginning of a new era in the history of Russia. The presented research contributes to the study of A. Belyi's idiosyncrasy as one of the leading symbolist writers of the Silver Age, a characteristic feature of which is the inclusion in the texts of works of synonyms and lexical units taken from the Dictionary of V. Dahl. The dictionary is of enduring importance for Russian word building, which A. Belyi always emphasized. The study reflects the results of studying the word building structure and semantics of occasional names of human body parts. This thematic group in the work is represented by derivatives that serve to denote eyes, nose, mouth, wrinkles, arms, legs, chest and various types of hair of certain characters. The person's nominations in the novel reflect the characteristics of his appearance, gait, moral qualities and mental abilities. Some of the lexemes created to characterize the characters are formed by comparing a person with an animal and have a negative connotation. Based on the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by V. Dahl, dialectal lexical units and individual author's new formations were distinguished, which also made it possible to establish the correspondence of the studied derivatives to the semantic type of occasionality.

Keywords: A. Belyi, the novel Moscow, V. Dahl's Dictionary, occasionalism, semantic occasionalism, word building structure of occasionalism, thematic group, somatisms, idiosyncrasy.